УДК 903.42 (470.13)
ББК 63.4 (235.55)

Дата поступления статьи: 21.01.2022
Дата принятия статьи: 20.04.2022

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО МЕЗОЛИТУ Р. ПЕЧОРА

Александр Васильевич Волокитин
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия
E-mail: volkt54@mail.ru

Надежда Александровна Волокитина
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия
E-mail: anjis@rambler.ru

Аннотация. Исследования стоянки Мартюшевская VIII позволили впервые получить полноценные материалы по мезолиту верхней Печоры, где до настоящего времени были известны только местонахождения подъемного материала данной эпохи. Стоянка находится на первой надпойменной боровой террасе правобережья р. Северная Мылва (левый приток р. Печора) около пос. Мылва Троицко-Печорского района Республики Коми. Открыта В.Н. Кармановым в 2013 г. Спасательные раскопочные работы на памятнике в 2021 г. проведены Н.А. Волокитиной. Выявлено скопление кремневых артефактов с углистой линзой, насыщенной фрагментами костей в центре. Получена представительная коллекция кремневого инвентаря и фаунистических остатков. В настоящее время можно говорить о сходстве материалов стоянки Мартюшевская VIII с мезолитическими стоянками, расположенными на средней Печоре, а именно Топыд-Нюр 5 и Топыд-Нюр 7а.

Ключевые слова: р. Печора, Северное Приуралье, стоянка, мезолит, кремневый инвентарь

Цитирование. Волокитин А.В., Волокитина Н.А., 2022. Новые данные по мезолиту р. Печора // Уфимский археологический вестник. Т. 22, № 1. С. 6–114. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.001

Благодарности. Работа выполнена в рамках плановой темы Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми научного центра УрО РАН «Особенности формирования населения севера Европейской части России в эпоху камня, раннего металла и средневековья по данным археологии» № ГР 121042600199–5.

UDC 903.42 (470.13)
LBC 63.4 (235.55)

Submitted: 21.01.2022
Accepted: 20.04.2022

NEW DATA ON MESOLITHIC OF THE PECHORA RIVER BASIN

Alexander V. Volokitin
The Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, Russia. E-mail: volkt54@mail.ru

Nadezhda A. Volokitina
The Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, Russia. E-mail: anjis@rambler.ru

Abstract. Over the past 50 years a number of Mesolithic sites have been discovered in the Northern Cis-Urals near Vychegda, Vym' and Pechora rivers. However, very few of them were excavated and systematically studied by the archaeologists. This article presents the description of the archaeological site Martushevskaya 8. To our knowledge, this is the first report on excavations of the Mesolithic site in the upper reaches of the Pechora river. Martushevskaya 8 is located on the right bank of the Severnaya Mylva river (tributary of the Pechora river), circa 2 km from the village of Mylva, Troitsk-Pechora district, the Komi Republic. It was discovered in 2013 by V.N. Karmanov and has been the subject of rescue excavations carried out in 2021 by N.A. Volokitina. The site was situated on the river terrace and partly destroyed, because a fire ditch and a forest roads go through this area. Despite this, a large collection of various flint artefacts and faunal remains has been discovered at Martushevskaya 8 during field research. Speciically, we found an accumulation of artefacts within two charcoal lens with a high concentration of bone fragments. On charcoal yielded radiocarbon dates 7850±60 years ago (GIN-14609). Preliminary analysis of the assemblages from Martushevskaya 8 shows similarities between this site and Mesolithic settlements of Topyd-Nyur 5 and Topyd-Nyur 7a located in the middle Pechora region.

Keywords: Pechora river, Northern Cis-Urals, archaeological site, Mesolithic, flint inventory

Citation. Volokitin A.V., Volokitina N.A., 2022. New data on Mesolithic of the Pechora river basin. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. Vol. 22, no. 1, pp. 6–14. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.001

Acknowledgements. The article is prepared within the project of the Institute of History, Language and Literature of the FRC of the Komi Scientific Centre UB RAS "Features of population formation in the north of the European part of Russia during the Stone Age, the Early Metal Age and the Middle Ages based on the archaeological record". Grant No. 121042600199-5.

Объективно сравнивая две главные водные артерии Северного Приуралья, следует признать, что мезолит в бассейне р. Печоры изучен гораздо слабее, чем вычегодский. Тем не менее, в регионе первые памятники этой эпохи были обнаружены в 1930–1950 гг. геологами (Г.А. Черновым, А.И. Блохиным) в Большеземельской тундре именно в бассейне р. Печоры [Чернов, 1985]. Справедливости ради надо сказать, что как мезолитические данные сборы с поверхности выдувов были атрибутированы гораздо позднее И.В. Верещагиной [Верещагина, 1973; 2010].

Систематические археологические исследования в бассейне Печоры начинаются в 1960-е гг. Большинство памятников было выявлено в ходе разведочных работ 1962–1964 гг. В.И. Канивца и В.Е. Лузгина при обследовании зоны переброски стока северных рек, в частности, зоны проектирования Усть-Войского водохранилища [Канивец, Лузгин, 1963; Канивец, 1965]. Наряду с памятниками других эпох, было открыто большое количество местонахождений мезолита. В основном на них произведены сборы подъемного материала и небольшие расчистки. Раскопочные же работы были проведены на стоянках Топыд-Нюр 5 и Адак 2 в среднем течении реки [Канивец, 1973]. Тем не менее, анализ материалов этих стоянок и некоторых сборов позволил В.И. Канивцу обрисовать особенности печорского мезолита и наметить его периодизацию. В 1984 г. А.М. Мурыгиным при исследовании раннесредневекового памятника была выявлена мезолитическая стоянка Топыд-Нюр 7а, доисследованная в 1985 г. А.В. Волокитиным. Здесь выявлены остатки аналогичной конструкции (жилища) и коллекция находок, совпадающие во всех отношениях с расположенной неподалеку стоянкой Топыд-Нюр 5 [Волокитин, 1987].

На р. Ижма, левом и самом крупном притоке Печоры, к исследованной В.Е. Лузгиным в 1964–1965 гг. в рамках программы переброски стока северных рек в Каспий мезолитической стоянки Турунтур 1 [Лузгин, 1972], в 1988–1989 гг. добавились раскопки стоянки Лек-Леса 1 [Волокитин, 2005]. В настоящее время мезолит здесь успешно изучается в рамках Ижма-Томского и Усть-Ухтинского геоархеологических микрорайонов [Волокитин, Волокитина, 2019; 2020].

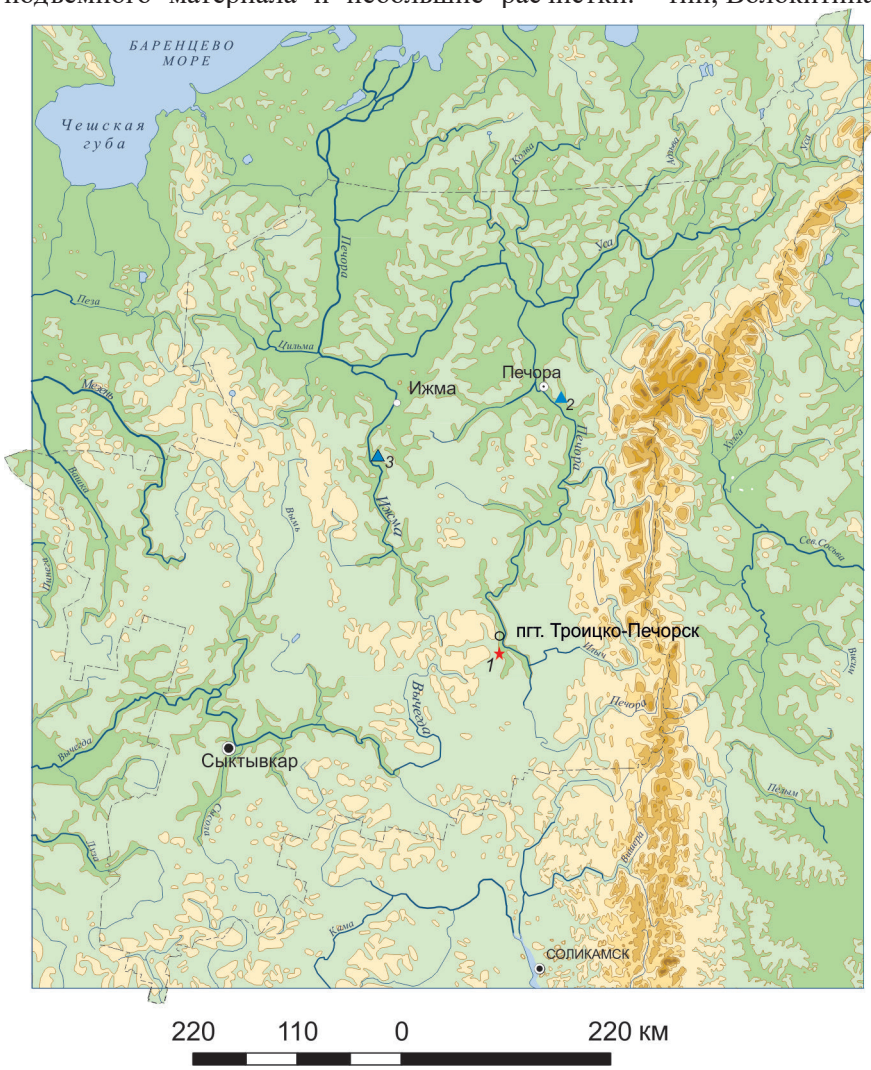

Рис. 1. Северное Приуралье. Стоянки Мартюшевская VIII (*1*), Топыд-Нюр 5 и Топыд-Нюр 7а (*2*), Вылыс Том 2 (*3*)

Fig. 1. Northern Cis-Urals. Sites of Martushevskaya 8 *(1),* Topyd-Nyur 5 and Topyd-Nyur *(2),* Vylys Tom 2 *(3)*

Что же касается верхней Печоры, то здесь насчитывается 20 местонахождений, отнесенных к мезолиту. Открыты они В.И. Канивцом, В.Е. Лузгиным, Н.Н. Чесноковой, И.В. Сажиным и В.Н. Кармановым. Причем, часть из них по традиции, идущей еще от работ В.И. Канивца, именуется памятниками «мезолита или раннего неолита» [Археологическая карта…., 2014. С. 167–204]. Мезолитическая стоянка Мартюшевская VIII – первая, на которой были произведены раскопочные работы.

Памятник находится на правом берегу р. Северная Мылва, в 2,1 км к югу-юго-востоку от пос. Мылва Троицко-Печорского района Республики Коми. Расположен на первой надпойменной «боровой» террасе высотой 10 м, примыкающей здесь к древним сегментам поймы реки, 0,37 км к северу от ее современного русла [Археологическая карта…., 2014. С. 178]. Поверхность террасы покрыта молодым смешанным лесом с преобладанием хвойного, который вырос после лесоразработок, проводившихся в 1960–1980-е гг. В низинах преобладают лиственные деревья, кустарники. В глубине террасы лес

более чистый, хвойный на ягеле, значительные его участки повреждены пожарами. Вся терраса покрыта густой сетью автомобильных лесных дорог и распахана противопожарными траншеями. Приблизительно в 1 км от берега р. Северная Мылва лес сменяется верховым болотом Мартюшевское (рис. 1, *2*). В 320 м к юго-востоку от стоянки Мартюшевская VIII находится поселение Мартюшевское II (энеолит). Аварийно-спасательные раскопки на нем были проведены в 2018 г. Т.Ю. Туркиной [Туркина, 2020].

Стоянка Мартюшевская VIII открыта в ходе разведочных работ В.Н. Карманов в 2013 г. [Карманов, 2014]. В противопожарной траншее, проходящей вдоль края террасы, был собран подъемный материал, включающий кремневые изделия (40 экз.). В их числе скребло на пластине, сечение-вкладыш, сегмент пластины с ретушью и резцовыми сколами, пластинки и их сегменты, отщепы, чешуйки. Обнаружены также фрагменты гальки-отбойника и 209 фрагментов кальцинированных костей. Среди последних П.А. Косинцевым (ИЭРиЖ УрО РАН, Екатеринбург) идентифицированы кости лося и ближе не определенных млекопитающих. В зачистке дна траншеи были обнаружены угли, по которым получена дата 7850±60 ^{14}С л.н. (ГИН-14609) [Археологическая карта…., 2014. С. 178].

Раскоп 2021 г. был привязан к месту сбора находок 2013 г. Им была захвачена часть траншеи противопожарного разрыва с отвалами и прилегающие участки, в том числе и лесная дорога (рис. 3). Установлено, что противопожарное опахивание было произведено, по крайней мере, еще раз после 2013 г., когда были обнаружены первые находки. Помимо этих нарушений, в раскоп попало захоронение домашнего питомца. Подобные захоронения жители близлежащего населенного пункта длительное время устраивают на территории памятника.

Обобщённое описание стратиграфии профилей раскопа выглядит следующим образом:

1 – отвал и/или осыпь траншеи;

2 – лесная подстилка (дерн)/погребенная лесная подстилка (дерн);

3 – дорожный серый слой;

4 – темно-серый углистый слой;

5 – подзолистый горизонт – белесый песок;

6 – желтый иллювиальный песчаный горизонт;

7 – смешанный слой, образовавшийся в результате повторного прокладывания траншеи;

8 – светло-желтый песок;

9 – слой с включением омарганцованного песка (линзы).

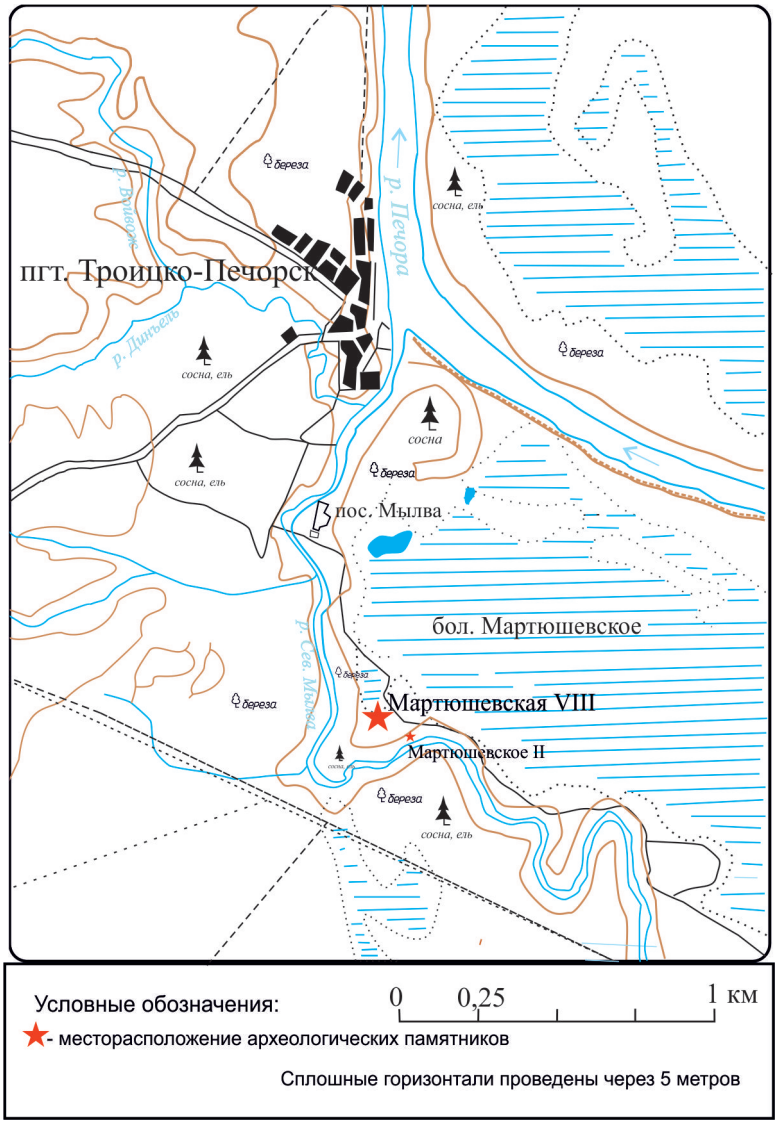

Рис. 2. Стоянка Мартюшевская VIII. Ситуационный план

Fig. 2. Site of Martushevskaya 8. Situation plan

Нормальному строению почвы отвечают только слои 2 (лесная подстилка), 4 (углистый слой), 5 (подзолистый горизонт), 6 (иллювиальный горизонт), 8 (светло-желтый песок) и 9 (линзы омарганцованного песка).

Число находок из кремня, собранных на поверхности, учитывая сборы 2013 г., 47 экземпляров; при разборке отвалов противопожарной траншеи выявлено 42 предмета. Они, наряду с находками, зафиксированными в ненарушенных слоях, составляют единых комплекс.

Стоянка Мартюшевская VIII, как и все т.н. боровые археологические памятники Северного Приуралья, имеет неглубокое залегание находок, в основном приуроченных к белесому подзолу (лесная почва) и верхам иллювиального горизонта. Глубина залегания находок в среднем от –6 до –40 см. Кислотность лесных почв региона не способствует сохранности органических остатков. Большое количество фаунистических остатков (209 фрагментов в 2013 г. и 502 – в 2021 г.), обнаруженных на стоянке, является редким исключением из обычного состояния сохранности фауны

на археологических памятниках региона, расположенных на боровых террасах. Все кости кальцинированные, что объясняет их удовлетворительную сохранность. По большей части это мелкие кости или фрагменты крупных трубчатых костей.

Кремневые артефакты, вскрытые в непотревоженных отложениях, располагались на плане неравномерно. Их скопление размерами 5×3 м было приурочено к углистому подовальному пятну, вытянутому на 3,5 м с запада-юго-запада на восток-северо-восток. Здесь же наблюдается высокая концентрация фрагментов костей и угля. К сожалению, углистое пятно, насыщенное находками, было нарушено ровно посередине прокладыванием противопожарной траншеи. Данное скопление находок примыкает к северной стенке раскопа, что подразумевает возможность продолжения исследования стоянки.

Всего найдено три отбойника из галек. Один из них, из подъемного материала, распался на фрагменты. Представлены также отщепы из сланца (5 экз.). Остальные находки (435) из кремня с абсолютным преобладанием оттенков серого. В коллекции присутствуют 11 мелких нуклеусов (рис. 4). Лишь один из них может быть отнесен к призматическим (рис. 4, *2*), остальные являются так называемыми остаточными. Некоторые из них могут рассматриваться как нуклеусы-резцы (рис. 4, *3*). У данного экземпляра также ретушью оформлена выемка. А довольно крупные резцовые сколы (6 экз.), очевидно, были сняты с подобных изделий. Диагональный скол с нуклеуса имеет краевую ретушь и может быть отнесен к обушковым ножам (рис. 4, *9*). Ребристых пластин в коллекции пять, а сколов подживления площадок нуклеусов – три.

Пластин, включая орудия из них, 146 экз., отщепов – 190 экз., осколков – 4, чешуек – 59. Предметов с вторичной обработкой – 12 % от общего числа находок из кремня без учета чешуек и осколков.

Среди отщепов отмечены выемчатые орудия (3 экз., рис. 5, *4*), отщепы с ретушью (2), обломок с резцовыми сколами, обломок с подтеской по левому краю (рис. 5, *9*).

Микропластинок немного (4 экз.), в основном представлены узкие пластинки, но есть и широкие крупные пластины, демонстрирующие технику отжима (рис. 5, *8*).

Выделяется обломок орудия (острия) изготовленного на двугранной узкой толстой пластинке, частично сохраняющей на одной грани корку. Острие сформировано дорсальной крутой и отвесной ретушью, а по вентральной поверхности подработано плоской ретушью (рис. 5, *1*).

В числе скребел на пластинах два обломка. По формальным признакам в эту же группу входит двулезвийное орудие (рис. 5, *10*), оформленное на выгнутой в профиле пластине. Имеется отсеченное лезвие скребла (рис. 5, *7*). Скребков нет, но есть выемчато-усеченный массивный скол, косоусеченная узкая пластинка, а также комбинированное орудие со скребковым лезвием и примыкающим к нему ретушированными выемками по обоим краям (рис. 5, *6*). По оформлению близко предыдущему выемчатое орудие на тонкой изогнутой пластине (рис. 5, *5*), но на дистальном конце у него мелкая ретушь.

Рис. 3. Стоянка Мартюшевская VIII. Вид на раскоп с юга
Fig. 3. Site of Martushevskaya 8. View of the excavation area from the south

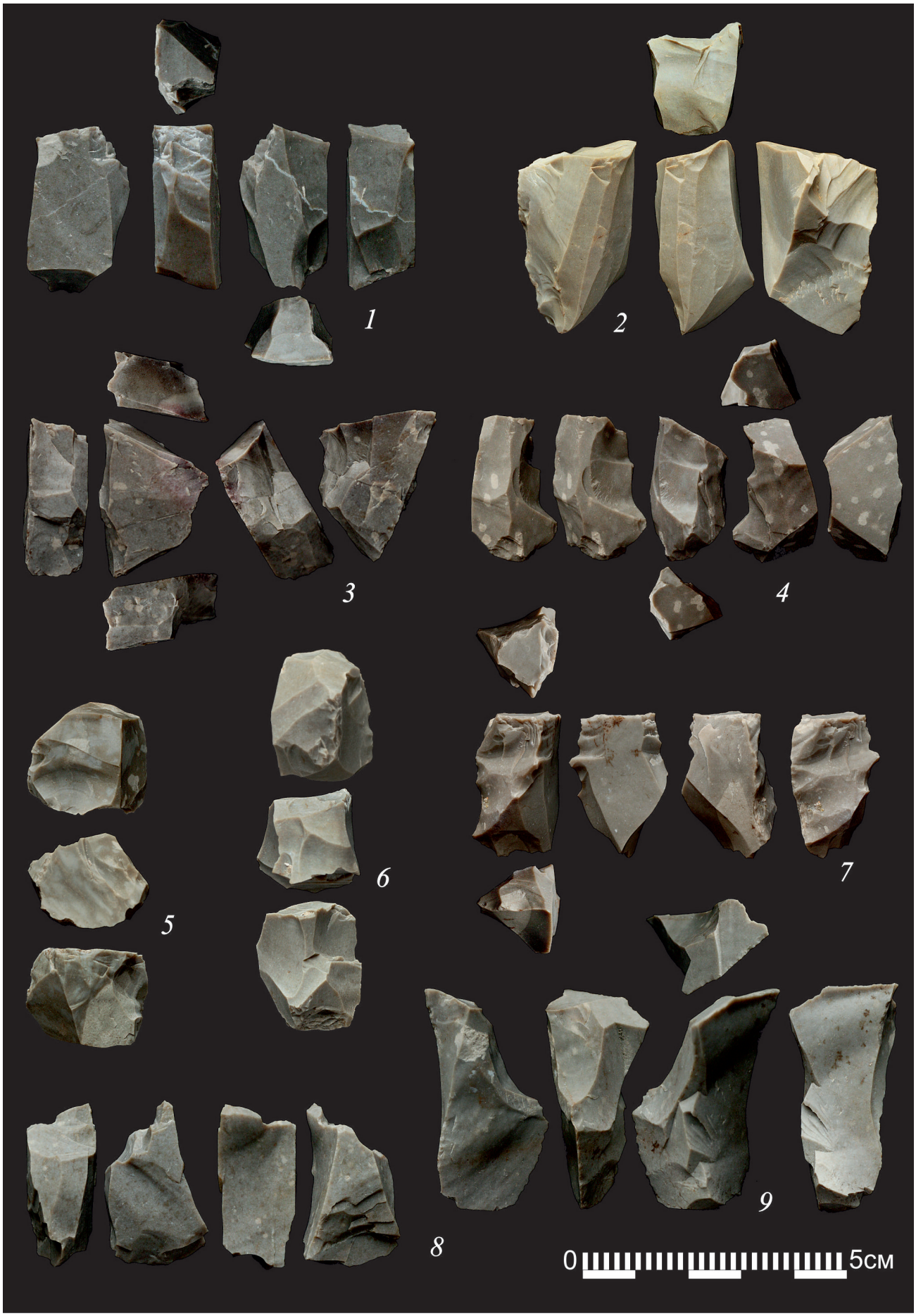

Рис. 4. Стоянка Мартюшевская VIII. Нуклеусы
Fig. 4. Site of Martushevskaya 8. Cores

Рис. 5. Стоянка Мартюшевская VIII. Орудия. *1* – острие (обломок); *2* – сечение пластины с ретушью; *3* – отщеп с подтеской; *4* – выемчатое орудие; *5–6* – комбинированные орудия; *7* – отсеченное лезвие скребла; *8–9* – обломки пластин с эпизодической ретушью; *10* – скребло (?)

Fig. 5. Site of Martushevskaya 8. Tools. *1* – point (fragment); *2* – medial segment of blade with retouch; *3* –flake with trimming; *4* – notched tool; *5–6* – composite tools; *7* – side-scraper edge removed flake; *8–9* – fragments of blades with discontinuous retouch; *10* – side-scraper (?)

Помимо обломков пластин с участками ретуши (рис. 5, *9*) и мелкими ретушированными выемками, есть пластины с резцовыми сколами (2 экз.), представлены сечения пластин с ретушью (рис. 5, *2*), часть из них помимо ретуши имеет короткие резцовые сколы.

Таким образом, несмотря на аварийно-спасательный характер работ, получена достаточно информативная коллекция инвентаря, данные о структуре памятника, дата и даже фаунистические определения.

При всей немногочисленности исследованных мезолитических памятников бассейна Печоры, прослеживается явное сходство со стоянками Топыд-Нюр 5 и Топыд-Нюр 7а, раскопанными в ее среднем течении. Следует отметить, что эти две стоянки, расположенные в непосредственной близости друг от друга, отличаются тем, что Топыд-Нюр 7а находится практически на краю боровой террасы, а Топыд-Нюр 5 – в ее глубине, на расстоянии примерно равном в случае со стоянкой Мартюшевская VIII. В структуре стоянки Мартюшевская VIII отсутствует такой элемент как вымостка из галек и валунов, характерный для Топыд-Нюр 5 и 7а. Однако совпадают размеры самого скопления находок, а также размеры и форма углистого пятна.

Инвентарь топыднюровских стоянок незначительно разнится в основном в количественном отношении некоторых категорий орудий. Скребки представительны на Топыд-Нюр 5, но резец один; напротив, скребки на Топыд-Нюр 7а единичны, но есть усеченные пластины и пластинки, резцы. Количество мелких остаточных нуклеусов и нуклеусов-резцов тоже разное, хотя других и там и там нет. То есть сравнивать с коллекцией стоянки Мартюшевская VIII и показывать сходство следует сразу с обеими топыднюровскими коллекциями. Важно, что на одном из сланцевых отщепов из коллекции стоянки Мартюшевская VIII заметны следы шлифовки. Такие же отщепы найдены и на мезолитических топыднюровских стоянках. А на стоянке Топыд-Нюр 5 часть из них была подобрана к шлифованным рубящим орудиям [Волокитин, 1987; Канивец, 1973]. Отщепы с крупных шлифованных рубящих орудий присутствуют и в инвентарях мезолитических слоев многослойного памятника Вылыс Том 2 на средней Ижме. Кремневая индустрия этих слоев, как уже указывалось [Будзанивский, Волокитин, 2014], также имеет черты сходства с коллекциями стоянок Топыд-Нюр 5 и Топыд-Нюр 7а. Теперь же мы можем говорить и о близости со стоянкой Мартюшевская VIII. Таким образом, следует предполагать, что мезолитические стоянки со сходной индустрией, выявленные в разных частях значительной территории бассейна Верхней и Средней Печоры (рис. 1), отражают один из этапов процесса освоения данных территорий в голоцене.

Имеющиеся же ^{14}C даты по стоянке Топыд Нюр 7а (4640±150, Ле-2740 и 6540±60, Ле-2739), полученные в середине 1980-х гг., с самого начала вызывали сомнения в их достоверности [Волокитин, Зарецкая, 2015]. В этом отношении дата стоянки Мартюшевская VIII 7850±60 ^{14}C л.н. (ГИН-14609) вызывает больше доверия. В то же время, даты мезолитических слоев многослойного памятника Вылыс Том 2 более ранние – около 8,7 тыс. ^{14}C лет назад [Волокитин, Волокитина, 2019]. Таким образом, ижемские материалы почти на тысячу лет древнее. И это может говорить о направлении миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Археологическая карта Республики Коми / Отв. ред. В.Н. Карманов. Сыктывкар: Коми респ. типография, 2014. 416 с.

Будзанивский И.А., Волокитин А.В. Топоры четвертого культурного горизонта многослойного памятника Вылыс Том 2 на Ижме // От Балтики до Урала: изыскания по археологии каменного века / Отв. ред. В.Н. Карманов. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. С. 169–173.

Верещагина И.В. Памятники с микролитическим инвентарем Большеземельской тундры // Археологические исследования в бассейне Печоры / Отв. ред. В.С. Стоколос. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1973. С. 3–21. (Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Вып. 5)

Верещагина И.В. Мезолит и неолит крайнего европейского Северо-Востока. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. 232 с. (Archaeologia Petropolitana)

Волокитин А.В. Особенности индустрий мезолитических памятников Топыд-Нюр 5 и 7а на Средней Печоре // Материальная и духовная культура населения европейского Северо-Востока / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: ИЯЛИ КомиНЦ УрО АН СССР, 1987. С. 6–15. (Тр. ИЯЛИ. Вып. 40)

Волокитин А.В. Мезолитический памятник Лек-Леса на р. Ижма // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья / Отв. ред. М.Г. Жилин. М.: ACADEMIA, 2005. С. 198–205.

Волокитин А.В., Волокитина Н.А. К вопросу о сезонных миграциях в мезолите р. Ижма // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 11 / Отв. ред. А.А. Бессуднов, Е.Ю. Захарова. Липецк: ЛГПУ, 2019. С. 268–278.

Волокитин А.В., Волокитина Н.А. Новая мезолитическая индустрия в бассейне р. Ижма: стоянка Ухтинская // Известия Коми НЦ УрО РАН. Серия «История и филология». 2020. № 5 (45). С. 53–57. DOI:https://doi.org/10.19110/1994-5655-2020-5-53-57

Волокитин А.В., Зарецкая Н.Е. Мезолит севера европейской России: соотношение радиоуглеродной и археологической хронологии // IV Северный археологический конгресс: материалы. 19–23 октября 2015, г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург: Издательство, 2015. С. 8–10.

Канивец В.И. Древние поселения Южно-Печорской равнины // Древние поселения на Печоре и Вычегде. Отчеты о работах 1963 г. в зоне затопления Усть-Войского и Усть-Куломского водохранилищ / Отв. ред. Я.Н. Безносиков. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1965. С. 3–100. (Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Вып. 3)

Канивец В.И. Мезолитические стоянки на Средней Печоре и Усе // Поселения каменного и медно-бронзового века на Печоре и Усе / Отв. ред. В.И. Канивец. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1973. С. 3–23. (Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Вып. 4)

Канивец В.И., Лузгин В.Е. Археологическая разведка на Южно-Печорской равнине. Отчет о работах 1962 г. в зоне затопления Усть-Войского водохранилища // Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Вып. 2 / Отв. ред. Я.Н. Безносиков. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1963. С. 33–41.

Карманов В.Н. Отчет о разведочных работах в Троицко-Печорском районе Республики Коми в 2013 г. Сыктывкар, 2014 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 820.

Лузгин В.Е. Древние культуры Ижмы. М.: Наука, 1972. 128 с.

Туркина Т.Ю. Отчет об археологических раскопках поселения Мартюшевское II в Троицко-Печорском районе Республики Коми в 2018 году. Т. 1. Сыктывкар, 2020 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 910.

Чернов Г.А. Атлас археологических памятников Большеземельской тундры. М.: Наука, 1985. 169 с.

REFERENCES

Archaeological map of the Komi Republic. Komi Republic printing house, Syktyvkar, 2014. 416 p. (In Russ.)

Budzanivsky, I.A., Volokitin, A.V. 2014, “Axes of the fourth cultural horizon from the multilayer archaeological site Vylys Tom 2 on the Izhma river”, *Ot Baltiki do Urala: izyskaniya po arheologii kamennogo veka* (“From the Baltic Sea to the Urals: studies on the archeology of the Stone Age”). IYaLI Komi NC UrO RAN, Syktyvkar, pp. 169–173 (In Russ.)

Vereshchagina, I.V. 1973, “Archaeological sites with microliths in the Bol’shezemel’skaya tundra”, *Arheologicheskie issledovaniya v bassejne Pechory* (“Archaeological research in the Pechora basin”). Komi filial AN SSSR, Syktyvkar, pp. 3–21. (Materials on the archaeology of the European Northeast. Issue 5) (In Russ.)

Vereshchagina, I.V. 2010, *Mesolithic and Neolithic periods in the Far European North-East*. Peterburgskoe vostokovedenie, St. Petersburg, 232 p., (Archaeologia Petropolitana) (In Russ.)

Volokitin, A.V. 1987, “Features of the industries at the Mesolithic sites of Topyd-nyur 5 and 7a in the middle Pechora region”, *Material’naya i duhovnaya kul’tura naseleniya evropejskogo Severo-Vostoka* (“Material and spiritual culture of the population of the European Northeast”), IYaLI Komi NC UrO RAN, Syktyvkar, pp. 6–15, (Proceedings IYaLI. Issue 40) (In Russ.)

Volokitin, A.V. 2005, “Mesolithic site of Lek-Lesa on the Izhma river”, *Kamennyj vek lesnoj zony Vostochnoj Evropy i Zaural’ya* (“The Stone Age in the forest zone of Eastern Europe and Trans-Urals”), ACADEMIA, Moscow, pp. 198–205 (In Russ.)

Volokitin, A.V., Volokitina, N.A. 2019, “On the question of seasonal migrations during the Mesolithic period of the Izhma river”, *Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik* (“The Upper Don archaeological herald”), Issue 11, LGPU, Lipetsk, pp. 268–278 (In Russ.)

Volokitin, A.V., Volokitina, N.A. 2020, “New Mesolithic industry in the Izhma river basin: Ukhta site”, *Izvestiya Komi NC UrO RAN*. Seriya «Istoriya i filologiya”, № 5 (45), pp. 53–57 (In Russ.). DOI: http://doi.org/10.19110/1994-5655-2020-5-53-57

Volokitin, A.V., Zaretskaya, N.E. 2015, “Mesolithic period in the North of European Russia: correlation between radiocarbon dating and archaeological chronology”, *IV Severnyj arheologicheskij kongress: materialy. 19–23 oktyabrya 2015, g. Hanty-Mansijsk* (“4th Northern Archaeological Congress: proceedings. October 19–23, 2015, Khanty-Mansiysk”). Izdatel’stvo, Yekaterinburg, pp. 8–10 (In Russ.)

Kanivets, V.I. 1965, “Ancient settlements of the South-Pechora plain”, *Drevnie poseleniya na Pechore i Vychegde. Otchety o rabotah 1963 g. v zone zatopleniya Ust’-Vojskogo i Ust’-Kulomskogo vodohranilishch* (“Ancient settlements on the Pechora and Vychegda rivers. Reports on the research in 1963 conducted in the flooding zone of the Ust-Voisk and Ust-Kulom reservoirs”, Komi knizhnoe izdatel’stvo, Syktyvkar, pp. 3–100 (Materials on the archaeology of the European Northeast. Issue 3) (In Russ.)

Kanivets, V.I. 1973, “Mesolithic sites on the Pechora and Us rivers”, *Poseleniya kamennogo i medno-bronzovogo veka na Pechore i Use* (“Settlements of the Stone and Copper-Bronze Ages on the Pechora and Us rivers”), Komi filial AN SSSR, Syktyvkar, pp. 3–23 (Materials on the archaeology of the European Northeast. Issue 4) (In Russ.)

Kanivets, V.I., Luzgin, V.E. 1963, “Archaeological exploration at the South-Pechora plain. Report on the research in 1962 conducted in the flooding zone of the Ust-Voisk reservoir”, *Materialy po arheologii Evropejskogo Severo-Vostoka* (“Materials on the archeology of the European Northeast”), Issue 2, Komi filial AN SSSR, Syktyvkar, pp. 33–41 (In Russ.)

Karmanov, V.N. 2014, *Report on exploration*

works in the Troitsk-Pechora district of the Komi Republic in 2013, Syktyvkar (In Russ.)

Luzgin, V.E. 1972, *Ancient cultures at the Izhma river*. Nauka, Moscow, 128 p. (In Russ.)

Turkina, T.Y. 2020, *Report on the archaeological excavations of the settlement of Martyushevskoye 2 in the Troitsk-Pechora district of the Komi Republic in 2018*. Vol. 1. Syktyvkar (In Russ.)

Chernov, G.A. 1985, *Atlas of archaeological sites of the Bol'shezemel'skaya tundra.* Nauka, Moscow, 169 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Александр Васильевич Волокитин, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация, г. Сыктывкар. E-mail: volkt54@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3080-7131

Надежда Александровна Волокитина, кандидат культурологии, доцент, научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация, г. Сыктывкар. E-mail: anjis@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-8725-4120

Information About the Authors

Alexander V. Volokitin, Ph.D., leading researcher, Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Syktyvkar. E-mail: volkt54@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3080-7131

Nadezhda A. Volokitina, Candidate of Culturology, associate professor, researcher, Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Syktyvkar. E-mail: anjis@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-8725-4120